

Дмитрий КОРЖОВ —

поэт, прозаик, литературный критик.

Родился в 1971 году в Перми.

Окончил Литературный институт им. А. М. Горького.

Член Союза писателей России.

Стихи и проза публиковались в альманахе «Братина» (Москва), в журналах «Север», «Московский вестник», «Роман-газета XXI век», «Аврора», «Десна» (Брянск), «Странник» (Саранск).

Автор пяти книг стихотворений.

Участник 5-го форума молодых писателей России в подмосковных Липках.

Живет и работает в Мурманске.

Дмитрий КОРЖОВ

г. Мурманск

«Даст Бог, умолкнем

* * *

Все стихло в мире законном...
Средь ночи, словно взаперти,
В доме пустом, перед иконой,
Стою один, смирен и тих.

Так незаметно день истаял...
Настал он — час ночных молитв.
Звучи, кириллица родная,
Уста — молчите, сердце — говори.

Из сердца — к небу — выше, выше.
В ответ на боль и жар в груди
Я голоса сквозь тьму услышу
И вдруг пойму, что не один.

...Сойдут с небес в мир кухни узкой,
На свет лампадного огня,
На тихий свет молитвы русской
Те, без кого бы не было меня.

Ремесленники и крестьяне,
И странники, и мудрецы,
И ратники в плащах сафьянных,
И богомазы, и купцы.

Они придут полком державным,
Придут и встанут за спиной.
Преградой мраку — неустанной,
Необоримую стеной.

«мы не скоро...»

ЧЕРНАЯ ТРУБКА

Не скоро, но все же состарюсь:
Деньжонок поднакоплю,
Поэзию с прозой оставлю
И домик у моря куплю.

Там буду светло и безбедно
Свой нищенский век доживать,
О прошлом толкуя победно,
Устало и сладко зевать.

Большим стану, толстым, как груша,
Начну стариковски хандрить,
По праздникам водочку кушать
И черную трубку курить...

А все, чего сердце желало,
Что душу и грело, и жгло,
Сгорит, словно и не бывало, —
Без имени, властно и зло.

И все, что там было — в начале,
Исчезнет, как тот пароход,
Что только что был на причале,
А вон — уже в небе плывет...

Из цикла «Мурманцы»

МУРМАНСК В 18-м ГОДУ

...Ничего-то и не было, кроме
Порта, ждущего корабли.
Только ветер да черные комья
Каменистой, холодной земли.

Да и город-то был — на два шага,
На каких-нибудь там полплеча:
От Зеленого мыса к оврагу
И — до Варничного ручья...

Но уже поезда неуклонно
В паровозном, тягучем дыму,
В бестолковой горячке вагонной
Потянулись в колючую тьму

Наблюдать в простоте изначальной
Кольский ломаный окоём:
«Чемоданы», бараки, причалы —
То, что Мурманском станет потом.

РУССКИЙ ПИР

Даст Бог, умолкнем мы не скоро... —
У русских так заведено —
Вести ночные разговоры
Под злое белое вино.

О наших женщинах колючих,
О снеге вечном за окном,
О всём неожиданно-неминуем,
Что ожидает нас вольно.

О том, что жизнь, как плеть, повисла,
Что слава — дым, а власть — беда,
Что правит нами всласть без смысла
Степная, черная Орда.

Что мы неладны и жестоки —
Одни на всей большой Земле,
И все пути-наши-дороги
Исчислены в небесной мгле.

ДАЛЕКАЯ ПЕСНЯ

...Той песней далекой, забыто, непрошено,
Кружком из винила кружа,
Поманит с собой красноезвездное прошлое,
Прижмет, и не сможешь сбежать.

От края до края вернется послушно
Бескрайняя наша земля,
Вернется, как в сказке, шестая часть суши,
Вернется и юность моя.

Вернутся запретные книги и речи,
Портвейн «три семерки», «Агдам»,
И девичьи губы, и девичьи плечи,
И радио по проводам.

Вернутся советские милые праздники:
Салат «Оливье», Первомай,

И первая женщина — тварь и проказница,
Без совести и без ума.

А там — девяностые — за поворотом:
Безденежье, смута и смерть,
И много свободы — до коллик, до рвоты, —
О лучшем и думать не смей!

А мне... Мне все хочется в прошлом остаться,
В том мире, теперь уж чужом,
Парадов, побед, громких слов, демонстраций,
С державным дешевым вином.

Где мы — перестройки шальная пехота —
Любились, рожали детей,
И не было смерти — там, за поворотом,
Одна лишь любовь, без смертей.